

Е. С. Гринь

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Правовая охрана объектов авторских прав и сложных объектов интеллектуальных прав в социальных сетях: вопросы судебной практики

Резюме. В статье рассматриваются современные подходы судебной практики к определению правовой природы сложных объектов интеллектуальных прав, а также результатов творческого труда, создаваемых в социальных сетях. Автор анализирует Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2024 г. и практику Суда по интеллектуальным правам, посвященные актуальным вопросам судебной защиты результатов творческого труда в сети «Интернет», а также доктринальные источники и зарубежный опыт. Проводится правовой анализ сложных объектов интеллектуальных прав, способов их использования в сети «Интернет», а также пробелов законодательного регулирования в данной сфере. Отдельно рассматриваются вопросы правового статуса информационного посредника, определения нарушителя в социальных сетях, особенно в телеграм-каналах, а также возможности и критерии для применения обеспечительных мер в случае нарушения авторских и смежных прав. Помимо этого, рассматриваются примеры из правоприменительной практики, когда правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, поскольку отсутствие запрета не считается согласием (разрешением), что является частым нарушением, особенно в сети «Интернет».

Ключевые слова: авторские права; сеть Интернет; защита интеллектуальных прав; сложные объекты; мультимедийные продукты; искусственный интеллект; информационный посредник

Для цитирования: Гринь Е. С. Правовая охрана объектов авторских прав и сложных объектов интеллектуальных прав в социальных сетях: вопросы судебной практики. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 9. С. 107–115. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.107-115

Legal Protection of Copyright Works and Complex Intellectual Property Objects on Social Networks: Court Practice Issues

Elena S. Grin

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines modern approaches of court practice in order to determine the legal nature of complex intellectual property objects, as well as creative outputs generated on social networks. The author analyzes the Judicial Review of the Supreme Court of the Russian Federation 2024 and the practice of the Intellectual Property Rights Court, devoted to topical issues of judicial protection of creative outputs on the Internet, as well as doctrinal sources, foreign experience on the issues under consideration. A legal analysis of complex intellectual property objects, ways of using them on the Internet, as well as gaps in legislative regulation

© Гринь Е. С., 2024

in this area is carried out. The issues of the legal status of the information intermediary, the definition of the violator in social networks, especially on telegram channels, as well as the possibilities and criteria for the application of interim measures in case of violation of copyright and related rights are considered separately. In addition, cases and examples from law enforcement practice are considered when the copyright holder may, at their discretion, allow or prohibit other persons from using the result of intellectual activity or a means of individualization, since the absence of a ban is not considered consent (permission), which is a frequent violation, especially on the Internet.

Keywords: copyright; Internet; intellectual property rights protection; complex objects; multimedia products; artificial intelligence; information intermediary

Cite as: Grin ES. Legal Protection of Copyright Works and Complex Intellectual Property Objects on Social Networks: Court Practice Issues. *Lex russica*. 2024;77(9):107-115. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.107-115

Введение

Вопросам правовой охраны произведений, которые создаются с помощью технологий искусственного интеллекта и в сети «Интернет», в том числе в социальных сетях, уделяется большое внимание как в научной доктрине, так и в судебной практике. Это связано прежде всего с неопределенностью правового положения новейших объектов, сложностью квалификации их с учетом критериев охраноспособности, которые предъявляются законом к правовой охране таких объектов. В юридической литературе нет единого подхода к правовой природе результатов творческого труда, создаваемых в сети «Интернет». Например, правовой режим аккаунтов в социальных сетях определяется по-разному. И правовая квалификация зависит от того, какие результаты использовались в таком аккаунте: данные ли это учетной записи или сложный объект интеллектуальных прав (как правило, мультимедийный продукт), который включает в себя различные результаты творческого труда — не только персонаж произведения, но и целую виртуальную реальность¹. Чаще аккаунты в социальных сетях рассматривают именно такие, которые включают в себя текстовые материалы (как охраноспособные, так и неохраноспособные), видео, товарные знаки и иные объекты правовой охраны. В судебной практике отдельное внимание уделяется правовой охране фотографических произведений

и сложных объектов интеллектуальных прав в сети Интернет, поскольку именно такие результаты часто используются в том числе в социальных сетях, но не для всех определен правовой режим и возникают сложности с авторством новых результатов творческого труда².

Основная часть

Объекты правовой охраны в социальных сетях. В правоприменительной практике возникает большое количество вопросов относительно правовой охраны результатов творческого труда, создаваемых в сети «Интернет». Это связано прежде всего с особенностью использования новых цифровых технологий и различным подходом в судебной практике к правовой квалификации отдельных категорий таких объектов. Так, нет единого подхода к определению понятия правового режима аккаунта в социальных сетях. Точки зрения в юридической литературе можно разделить на несколько групп: 1) такие аккаунты рассматриваются как программы для ЭВМ (ст. 1260 ГК РФ); 2) аккаунты рассматриваются как интернет-сайт и являются составным произведением (что чаще встречается и в судебной практике); 3) рассматриваемые аккаунты — не более чем учетная запись, которая содержит персональные данные; 4) такие аккаунты признаются сложными объектами интеллектуальных прав, например мультимедийными про-

¹ Как, например, в виртуальных играх-мирах Roblox, где через аккаунт пользователя можно воссоздать не только внешний вид игрока, но и построить дом, вести переписку с иными участниками, и такой аккаунт уже больше похож на отдельный интернет-сайт либо мультимедийный продукт. URL: <https://www.roblox.com> (дата обращения: 10.05.2024).

² См.: Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

дуктами, если подпадают под критерии охраноспособности таких объектов³.

Для того чтобы определить режим правовой охраны данных результатов, необходимо, чтобы они соответствовали критериям охраноспособности, в частности в социальных сетях; важна фиксация даты их создания/обнародования. Это связано с тем, что достаточное большое количество нарушений интеллектуальных прав авторов не всегда получается оперативно зафиксировать и подтвердить, поскольку оперативно можно удалить любую информацию из Сети. В судебной практике приводятся различные способы такой фиксации, но главное, чтобы они были надлежащим образом оформлены в соответствии с законом. Например, распечатки материалов или скриншоты должны обязательно содержать адрес сайта, с которого они были сделаны, а также дату и время их получения. Поэтому даже скриншоты (в том числе нотариально не заверенные) являются важным доказательством, например, момента создания произведения (что важно для правовой охраны прежде всего объектов авторских прав) и могут использоваться для оперативной фиксации нарушений⁴.

В качестве доказательств также можно использовать депонирование — регистрацию объектов авторских прав, которая необязательна в силу закона для возникновения правовой охраны, но в спорах в сети «Интернет» имеет значение для фиксации даты создания произведения и подтверждения того, что именно конкретное лицо первое создало такое произведение. Вместе с тем депонирование не является подтверждением авторства, а лишь фиксирует факт создания произведения⁵. И даже если автор произведения (например, фотографии), размещенного в Сети, не был указан, нельзя свободно использовать такой объект, если нет подтверждения, что истек его срок охраны либо произведение перешло в общественное достояние.

Как отмечено выше, для правовой охраны произведений, создаваемых в социальных сетях, необходимо соблюдение критериев охраноспособности, которые присущи и тем объектам авторских прав, которые создаются не в цифровой форме, а именно: творческий характер труда и объективная форма выражения. Эти же правила распространяются и на новейшие объекты, которые создаются с помощью технологий искусственного интеллекта, и, например, на дизайн сайта, аккаунт в социальных сетях, фото- и видеоматериалы, тексты постов. Дизайн сайта в сети «Интернет» может быть отнесен к объектам авторского права, если он является результатом творческого труда автора. Нужно установить, каким образом было создано произведение: проявил ли его автор творчество или скопировал чужой результат. Права автора переработки охраняются в Интернете независимо от охраны прав авторов оригинальных произведений, на основании которых создавалась такая переработка⁶.

Цитирование фотографий. Фотографические произведения — одни из самых частых объектов правовой охраны, которые используются для написания публикаций статей, текстов в социальных сетях (постов). В последнее время увеличилось количество нарушений прав авторов при использовании произведений с несоблюдением правил цитирования. В законе предусматриваются случаи свободного использования произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях. Вместе с тем в судебной практике после спора блогеров с издательством «Архи.ру» для фотографических произведений было выработано отдельное правило цитирования. Цитировать фотографии необходимо таким образом, чтобы можно было однозначно определить автора произведения и источник заимствования. Согласно выводам судов, свободное использования фотографий в социальных сетях и сети «Интернет» возможно при соблюдении четырех условий в

³ См.: Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 128–134.

⁴ См.: п. 36 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024).

⁵ См.: п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2.

⁶ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2022 № 78-КГ22-29-К3.

совокупности (отсутствие хотя бы одного из них будет свидетельствовать о нарушенном праве):

- 1) указание автора;
- 2) ссылка, откуда была взята фотография;
- 3) цели использования;
- 4) достаточный объем использования.

Указание на автора и источник заимствования должны быть ясными, понятными и видимыми пользователям. В одном из судебных споров предприниматель обратился в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение путем его размещения на сайте в сети «Интернет» без его разрешения. Фотография была размещена в блоге в социальных сетях без указания информации об авторе и без его разрешения. Ссылки на автора, источник необходимо указывать на самом фотографическом произведении либо в месте цитаты⁷. Более того, как указывается в ст. 1274 ГК РФ, свободное использование произведения (в том числе в информационных целях) возможно исключительно с обязательным указанием автора произведения, ссылки на источник, но данной информации не содержалось.

При цитировании и свободном использовании фотографий необходимо учитывать цели использования. В статье 1274 ГК РФ отмечается, что к таким целям относятся: образовательные (как правило, характерны для вузов, школ, которые имеют образовательную лицензию) либо культурные цели и иные. Данные положения подтверждаются и в судебной практике. По вопросу достаточного объема использования фотографических произведений суды отмечают, что если в тексте постов или статье были использованы 10 фотографий разных авторов, с корректным их указанием, ссылками на источники, а также соблюдением целей, то речь может идти о достаточном объеме цитирования, которое подпадает под критерии свободного использования произведения. Если же одно фотографическое произведение только одного автора используется в тексте материала статей,

то необходимо спрашивать согласие на использование⁸.

В зарубежных странах есть разные подходы к определению правовой природы фотографических произведений и их фиксации, цитирования. В США, например, охраняются объекты, которые являются оригинальным произведением автора и зафиксированы на материальном носителе (Закон США об авторском праве 1976 г. (17 U.S.C. § 102 (2012))). Произведение для правовой охраны должно обладать минимальным уровнем творчества. Такой подход подтверждается в судебной практике, например, в деле *Feist Publications vs Rural Telephone Service*⁹ Верховный суд США отметил, что «оригинальность означает не новизну, поэтому если имело место случайное сходство, то произведение может быть оригинальным». Сходным с отечественной судебной практикой представляется подход, согласно которому важен творческий вклад фотографа в создание произведения. Если речь идет об автоматизированной съемке, то не будет минимально необходимого уровня творчества для предоставления правовой охраны. Если же фотограф, например, поставил фотоаппарат для съемки заката или природного события и смонтировал затем из отснятого материала кадры, то можно говорить о творческой работе.

Интересен случай из американской судебной практики: за врачом, который фотографировал результат стоматологической работы — рот пациентки, было признано авторство на такую фотографию. Суд указал, что врач сфотографировал пациентку «до», когда она сидела в кресле стоматолога, и «после», когда она стояла перед фотоэкраном. Было доказано, что врач выбирал ракурс для съемки¹⁰.

В судебной практике США выделяются три варианта оригинальности: оригинальное исполнение, оригинальность в выборе момента и оригинальность в создании объекта фотографирования. Если бы сходный правовой спор рассматривался отечественными судами, пред-

⁷ См.: п. 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).

⁸ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 305-ЭС16-18302 по делу № А40-142345/2015. См. также: Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ipcmagazine.ru/images/articles/news_5779/1.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

⁹ *Feist Publ'ns v. Rural Tel. Serv. Co.*, 499 U.S. 340, 345 (1991).

¹⁰ См.: *Mitchell A. Pohl, DDS v. MH Sub I LLC*, 407 F. Supp. 3d 1253 (2019).

ставляется, что были бы приняты во внимание такие критерии, как выбор ракурса, настройка фотоаппарата, и они позволили бы сделать вывод, что фотография является творческим результатом и подлежит авторско-правовой охране.

Во Франции, например, фотографии охраняются, как и любое другое произведение, «до тех пор, пока они имеют оригинальный характер», то есть важно, смог ли автор отразить свой творческий подход при создании фотографии¹¹.

И в юридической литературе, и в судебной практике отдельно подчеркивается, что течение срока исковой давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в Интернете (в том числе при размещении произведения в социальных сетях) начинается не с момента неправомерного размещения объекта авторских прав, а со дня, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком¹². Это важное дополнение для пользователей результатов интеллектуальной деятельности в Сети с учетом развивающегося фототроллинга: речь идет о случаях, когда за защитой нарушенного права обращаются авторы либо их представители спустя 8–10 лет после публикации фотографий.

Вопросы информационных посредников и владельцев сайтов также важны в интернет-спорах. Информационным посредником признается владелец сайта, на страницах которого размещены гиперссылка на материал, который может содержать различные творческие результаты, в том числе охраноспособные. Суд обращает внимание на то, как оформлена такая ссылка и как ее воспринимают посетители сайта. Если ссылка ведет на другой сайт, на котором размещаются охраноспособные результаты творческого труда, в том числе и товарные знаки, то владелец такого сайта может быть

признан информационным посредником (п. 5 ст. 1253.1 ГК РФ)¹³.

С учетом анализа правоприменительной практики ст. 1253.1 ГК РФ авторы отмечают, что при квалификации информационного посредничества необходимо обращать внимание именно на вид деятельности, а не на категорию провайдера¹⁴.

Способы использования музыкальных произведений в сложных объектах интеллектуальных прав. Сообщение произведения в эфир, его переработка, использование в составе сложного объекта, как отметил Верховный Суд РФ, являются самостоятельными способами использования произведения, и для каждого из них нужно получить одобрение от правообладателя¹⁵. Такие случаи использования характерны для музыкальных произведений, которые используются в сложных объектах интеллектуальных прав. Так, при использовании музыкальных произведений, например, в телепередачах необходимо получать разрешение посредством заключения договора с Российским авторским обществом (РАО) или правообладателем. Верховный Суд РФ отметил, что трансляция музыкального трека в эфире телепередачи не освобождает ее создателя от обязанности получить соответствующее разрешение у лица, обладающего исключительными правами на музыкальное произведение¹⁶.

К такому выводу Суд пришел по итогам рассмотрения следующего спора: правообладатели обратились в суд с иском к телеканалу о запрете совершать действия по неправомерному использованию музыкального произведения, включая текст песни и музыкальное сопровождение, о возложении обязанности прекратить неправомерное использование музыкального произведения путем удаления всех материалов, содержащих музыкальное произведение, в том числе в сети «Интернет», о взыскании в

¹¹ Эти и иные обзоры зарубежного опыта были представлены на заседании НКС Суда по интеллектуальным правам 16 февраля 2024 г. См.: Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ipcsmagazine.ru/images/articles/news_5779/1.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

¹² См.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.12.2020 по делу № А60-50883/2020.

¹³ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2022 № С01-2045/2022 по делу № А40-231181/2021.

¹⁴ См.: Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023.

¹⁵ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.12.2022 № 5-КГ22-117-К2.

¹⁶ См.: п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.).

пользу каждого истца компенсации и судебной неустойки за каждый день просрочки исполнения обязанности прекратить неправомерное использование данного музыкального произведения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования правообладателей, основывался на том, что включение музыкальных произведений в состав телепередачи не является самостоятельным способом их использования. Поскольку сообщение музыкальных произведений в эфир в составе телепередачи подразумевает факт включения данных произведений в состав телепередачи, следовательно, разрешение на такое использование предоставляется в соответствии с договором с РАО. И так как между РАО и телеканалом был заключен лицензионный договор, то телеканал получил разрешение на такое использование. Более того, суд отметил, что телеканал приобрел права на телепередачу как результат интеллектуальной деятельности у РАО (лицензиар) на основании лицензионного договора и телеканал является обладателем исключительных прав на телепередачу, автором (организатором) создания которой телеканал не является, а потому в силу ст. 1240 ГК РФ не относится к субъектам нарушения авторских прав, допущенного при создании сложного объекта.

С данными выводами согласился и суд апелляционной инстанции. Более того, было отмечено, что телеканал вправе получать разрешение на использование спорного музыкального произведения с выплатой вознаграждения через организацию по управлению правами на коллективной основе, получившую государственную аккредитацию на осуществление деятельности в этой сфере коллективного управления, в данном случае РАО. Кассационный суд общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение оставил без изменения. И до обзора Верховного Суда РФ такая практика являлась частной при использовании музыкальных произведений в телепрограммах.

Суд основывался на том, что согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной дея-

тельности, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Понятия и признаков сложного объекта в законе не содержится, но они содержатся в юридической литературе. Отмечается, что помимо сложности и единства структуры, множества объектов, которые объединяются в единое сложное произведения, сложным объектам присущи иные признаки¹⁷.

Поэтому, например, телеканал либо лицо, организовавшее создание сложного объекта (в том числе телепередачи) и/или распространяющее такой сложный объект, не освобождено от обязанности соблюдения требований ст. 1240 ГК РФ по заключению лицензионных договоров или договоров об отчуждении исключительного права с обладателями исключительного права на все результаты интеллектуальной деятельности, включенные в такой объект (телепередачу). Несоблюдение такой обязанности является нарушением исключительного права правообладателя и служит основанием для привлечения нарушителя к предусмотренной законом ответственности.

Включение произведения в состав сложного объекта (телепередачи) при его создании предшествует сообщению в эфир этой телепередачи, указанные этапы являются последовательными по отношению друг к другу и представляют собой самостоятельные способы использования результатов интеллектуальной деятельности, и не должно производиться «подмены» способами использования исключительных прав при создании сложного объекта интеллектуальных прав.

Отдельно в судебной практике отмечается особенность правовой охраны таких аудиовизуальных произведений в социальных сетях, как рилс, ВК-клипы, видеоролики.

Согласно одному из судебных споров ответчик полностью скопировал сценарий аудиовизуального произведения истца. Суд указал, что полное копирование структуры и содержания аудиовизуального произведения, кото-

¹⁷ См. об этом: *Гринь Е. С.* Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 99–105 ; *Она же.* Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. 2015. № 2. С. 10–18 ; *Право интеллектуальной собственности : учебник / М. А. Рожкова, Л. А. Новоселова, В. С. Ламбина [и др.]. М., 2018.*

рые были оригинально изложены и записаны в видеоформате, являются нарушением прав на аудиовизуальное произведение. Суд указал критерии, которые будут свидетельствовать не о творческом характере объекта, созданного в сети «Интернет», а о копировании и нарушении прав автора¹⁸. Данный спор важен для правовой охраны контента, который создается в социальных сетях, поскольку ранее отмечалось, что методика не охраняется авторским правом и в случае нарушения права на видео необходимо доказывать, что была нарушена именно форма аудиовизуального произведения. Помимо этого, суды признали, что форматы кратких видеороликов, таких как рилс, охраноспособны и признаются сложными объектами — аудиовизуальными произведениями.

Определение размера и снижение компенсации за нарушение исключительного права, обеспечительные меры. Верховный Суд РФ указывает, что при определении и расчете компенсации необходимо учитывать следующие критерии: обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), а также характер нарушения, наличие и степень вины нарушителя, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности и др.¹⁹

В судебной практике отмечается также, что при определении/снижении компенсации учитываются данные о посещаемости и доходности сайта, систематичность нарушения (создание нарушителем копий сайтов для сохранения доступа к информации, распространяемой с нарушениями) и др.²⁰ Так, в одном из дел Суд по интеллектуальным правам подчеркнул, что были нарушены исключительные права на литературные произведения только одного из соавторов и определил долю и размер компенсации исходя из данных обстоятельств, не привлекая к участию в деле второго соавтора. Изначально одним из соавторов (М. О. Ильяхо-

вым) заявлялась компенсация в размере около 9 млн руб. за нарушение исключительных прав на книги «Пиши, сокращай» и «Новые правила деловой переписки» с предложением к продаже доступа к ним без согласия правообладателей. Иск был в итоге удовлетворен, а размер компенсации был снижен до 2 млн руб.²¹

Неоднократное размещение произведения на нескольких сайтах или страницах сайта в сети «Интернет» образует одно нарушение. Например, если охраноспособный результат был размещен в одном материале, одной статье, одном рекламном объявлении либо на официальном сайте, то речь идет об одном нарушении²². Количество скачиваний может быть учтено при определении размера компенсации, взыскиваемой с лица, незаконно разместившего произведение²³.

В интернет-спорах и социальных сетях имеют значение предварительные обеспечительные меры по защите авторских прав. Достаточно большое количество споров рассматриваются в досудебном порядке, но использование предварительных обеспечительных мер является важным правовым механизмом эффективной защиты нарушенных прав в сети «Интернет». Такие меры используются до предъявления иска (например, о взыскании компенсации). В Московский городской суд необходимо обратиться с заявлением о предварительном обеспечении защиты авторских и/или смежных прав (кроме прав на фотографии) — о блокировке сайта, на котором размещены материалы, нарушающие исключительные права на объекты авторских прав. Необходимо доказать принадлежность заявителю исключительного права на объект авторских прав и его использование на конкретной странице сайта. Доказательствами принадлежности исключительных прав могут быть документы, подтверждающие авторство (свидетельство о депонировании, скриншоты и иные), а также подтверждающие приобретение исключитель-

¹⁸ См.: решение Арбитражного суда Московской области от 26.04.2024 по делу № А41-101804/2023.

¹⁹ См.: п. 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК Российской Федерации».

²⁰ См.: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 08.11.2023 № 66-2699/2023.

²¹ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2022 по делу № А40-145258/2022.

²² См.: определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 № 88-5668/2023.

²³ См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2020 по делу № А40-343405/2019.

ного права (договоры об отчуждении, лицензионные договоры)²⁴.

Рассмотренные категории споров стали одними из основных, которые были выявлены с учетом анализа правоприменительной практики по защите авторских прав, сложных объектов интеллектуальных прав в социальных сетях и сети «Интернет»²⁵.

Заключение

Защита нарушенных прав авторов в сети «Интернет» и социальных сетях, сложных объектов интеллектуальных прав, безусловно, является одним из самых актуальных вопросов в сфере интеллектуальных прав. Это подтверждается и возросшим количеством споров (по сравнению, например, с налоговыми и иными спорами) по делам об охране интеллектуальной собственности — на 31 %²⁶.

Более детального правового регулирования требует правовая охрана результатов творческого труда, создаваемых с помощью искусственного интеллекта. Так, в зарубежной практике уже рассматривались споры между пользователями программ искусственного интеллекта и правообладателями не только фотографических произведений, но и музыкальных

произведений, когда без согласия правообладателей пользователи программ искусственного интеллекта использовали такие объекты с целью создания производных произведений²⁷. Речь идет о правовой квалификации объектов как производных произведений, которые были созданы с нарушением прав тех лиц, на основе произведений которых такие объекты были созданы. Например, для обучения программ искусственного интеллекта используются охраноспособные объекты без согласия правообладателей и под критерии свободного использования либо доктрины добросовестного использования (fair use) такие объекты не попадают.

Правовые споры возникают по поводу критериев творчества, свободного использования произведений в Сети и применения искусственного интеллекта. Необходимо определение правовой природы новейших объектов, таких как аккаунт в социальных сетях, виртуальные музеи, компьютерные игры, и закрепление данных категорий на законодательном уровне. Это позволит определять круг авторов данных объектов, границы свободного использования таких произведений, так как, на взгляд автора статьи, для таких объектов, в том числе и сложных объектов интеллектуальных прав, необходимо предусмотреть особый режим использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. 2015. № 2. С. 10–18.

Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 128–134.

Гринь Е. С. Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 99–105.

Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023. 152 с.

Право интеллектуальной собственности : учебник / М. А. Рожкова, Л. А. Новоселова, В. С. Ламбина, Б. А. Булаевский [и др.]. М., 2018.

²⁴ См. об этом также: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.04.2022 № 66-1149/2022.

²⁵ См.: определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 88-3299/2021.

²⁶ См.: Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных отношений по первой инстанции за 12 месяцев 2023 года // URL: <https://pskov.arbitr.ru/storage/sites/pskov/files/90/Отчет%20о%20работе%20арбитражных%20судов%20РФ%20общий%20за%202023%20год.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁷ См. об этом: URL: <https://nypost.com/2024/06/24/business/sony-universal-warner-sue-ai-startups-suno-audio-for-infringement/> (дата обращения: 10.05.2024).

REFERENCES

Grin ES. Inheriting Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2);128-134. (In Russ.).

Grin ES. Modernization of provisions on contracts in the field of intellectual property rights. *Zakonodatelstvo [Legislation]*. 2015;2:10-18. (In Russ.).

Grin ES. Registries of complex of intellectual property objects (the case of audiovisual works). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2017;8(81):99-105. (In Russ.).

Morgunova EA, Shakhnazarov BA. Intellectual property law in the context of the development of new technologies: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M; 2023. (In Russ.).

Rozhkova MA, Novoselova LA, Lambina VS, et al. Intellectual property law. A textbook. Academic course. Moscow; 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гринь Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
helenkotenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Grin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
helenkotenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20 мая 2024 г.

Статья получена после рецензирования 13 августа 2024 г.

Принята к печати 15 августа 2024 г.

Received 20.05.2024.

Revised 13.08.2024.

Accepted 15.08.2024.